

А. Долгова

ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С НЕЙ

Закономерности преступности, ее детерминации, причинности, реагирования на разного рода воздействия изучаются криминологией — наукой, сформировавшейся в XIX веке¹. В России криминологические исследования проводились до конца 1920-х — начала 1930-х годов. Затем, после реорганизации Государственного института по изучению преступности и преступника криминологические исследования стали сворачиваться.

Возрождение отечественной криминологии в начале 1960-х годов было связано с активным проведением криминологических исследований, созданием учебников и курсов по криминологии, расширением преподавания криминологии в юридических вузах. В то же время основы криминологии было бы целесообразно преподавать и философам, и социологам, и многим другим специалистам, занимающимся социальными проблемами.

Преступность и общество

Исследования подтверждают тезис о социальной природе преступности и зависимости ее характеристик от общества... (общей распространенности, общественной опасности, мотивационной характеристики, социальной направленности, социально-территориальной, социально-групповой распространенности).

Общая распространенность преступности характеризует то, какая часть населения решает свои проблемы с нарушением уголовно-правового запрета, мотивационная характеристика — ради чего люди это делают и к чему стремятся, социальная направленность — какие социальные объекты,

¹ См.: Криминология / Под ред. А.И. Долговой. М., 2001.

интересы, отношения при этом страдают (права и законные интересы, свободы человека, гражданина или публичные, и т.д.), социально-групповая распространенность — представители каких социальных групп чаще решают свои проблемы криминальным путем, социально-территориальная — в каких именно регионах, в основном, это делают, общественная опасность — какой урон терпят человек, общество, государство, различные организации.

При этом, как показывали криминологические исследования, мотивация значительной части преступлений определяется присущими многим людям потребностями и интересами. Только малая часть потребностей и интересов может быть однозначно названа негативными, а тем более прямо криминальными¹. К последним можно отнести потребность в наркотиках, неумеренных дозах алкоголя, иные извращенные потребности. Чаще встречается другое: избрание криминального пути для удовлетворения распространенных в обществе потребностей и интересов. И тогда возникает вопрос: почему общество не предоставляет возможности многим людям в рамках закона удовлетворять обычные человеческие потребности?

В.В. Лунеев, анализируя статистические данные и отмечая рост преступности в подавляющем большинстве стран мира, полагает, что такова тенденция преступности². Но точнее было бы сказать иначе: такова закономерность современного общества. Лунеев прав, когда цитирует слова К. Маркса о том, что есть что-то гнилое в сердцевине социальной системы, увеличивающей богатство и не уменьшающей нищету.

Преступность производна от характеристик общества и точно отражает его суть. Различия интенсивности преступности западно- и восточноевропейских стран, когда последние относились к числу социалистических, в де-

¹ Н.С. Таганцев писал: «...мотив и цель не только не могут отделять преступное от непроступного, неправду уголовную от гражданской, но даже не могут по общему правилу служить для классификации преступных деяний, так как, например, корыстная цель одинаково может быть достигнута кражей, разбоем, лишением свободы или убийством, а мотив отмщения, ревности может быть осуществлен обидой, изнасилованием, увечьем» (Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. М., 1994. Т. I. С. 241).

² Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. М., 1997. С. 14.

вяти из десяти раз¹ образовывались в основном за счет имущественных преступлений². Коэффициенты насильственной преступности почти не различались, хотя характер криминального насилия был не одинаков. Например, до начала 1990-х годов в УК РСФСР даже не было статей о терроризме, захвате заложников, похищении человека, убийстве по найму и ряда других³ — в этих статьях не было необходимости.

Переход России к рынку был связан с ростом именно имущественной преступности и более частым использованием так называемого инструментального насилия ради обеспечения высоких криминальных доходов, контроля за разными сегментами рынка, раздела сфер влияния. Резко возросло число фактов бандитизма, убийств по найму, вымогательств имущества (рэкета), похищений человека и др.⁴

Как показывают результаты криминологических исследований, в основе роста корыстной части преступности лежали три группы мотивов, связанных с: 1) абсолютной нуждой; 2) относительной нуждой в условиях резких различий доходов и материальной обеспеченности групп населения, причем преимущественно за счет криминальной и иной теневой деятельности; 3) заинтересованностью в обеспечении высокого социально-экономического статуса при «обвальном» переходе к рынку, в том числе в условиях обесценения всех правомерных сбережений населения, нараставшей безработицы и коллапса производства; 4) возрастающей потребностью в средствах для приобретения наркотиков, алкоголя, участия в азартных играх и иных «увеселениях», настойчиво навязываемых рекламой и являвшихся видами криминального бизнеса.

Надо признать, что кризисное состояние социального дореформенного общества для криминологов

¹ Если в СССР Кф (число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. населения) составлял в 1985 году 988, в ГДР — 681, то в ФРГ он был 6909, во Франции — 6507, в Англии и Уэльсе — 7258.

² Было зарегистрировано умышленных убийств в 1985 году в СССР — 18 723 (с покушениями), в США — 18 976, в 1990 году — 24 875 (СССР) и 23 438 (США).

³ См.: Криминология/ Под ред. А.И. Долговой. М., 2000.

⁴ См.: Изменения преступности в России. М., 1994; Преступность и реформы в России. М., 1998; Преступность в России и проблемы борьбы с ней. М., 2001.

становилось все более очевидным. В социалистический период преступность, ее коэффициенты в России росли устойчиво с 70-х годов. Трансформация социальной системы, с этой точки зрения, выглядит вполне закономерной.

Другое дело — точное определение направления реформ. Реально же, как показывают криминологические исследования, был избран вариант высококриминогенного и прямо криминального характера, результатом чего стала интенсивная и широкая криминализация общества.

В годы реформ в России, особенно в период «обвального» перехода к рынку, коэффициент преступности в короткий срок удвоился. Ранее для удвоения коэффициента требовалось 20 лет. Это значило, что сначала число зарегистрированных преступлений росло вдвое быстрее прироста численности населения, а затем продолжало увеличиваться на фоне падения такой численности (табл. 1).

Т а б л и ц а 1. Динамика коэффициентов преступности по пятилетиям в 1961–2000 годах в России (Кф – число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. чел.)

Годы	1961–1965	1966–1970	1971–1975	1976–1980	1981–1985	1986–1990	1991–1995	1996–2000
Кф (средний)	407	480	554	664	901	983	1770	1849

График наглядно показывает, что колебания преступности в 1990-х годах имели место в пределах гораздо более высоких чисел зарегистрированных преступлений и выявленных лиц, их совершивших (рис. 1).

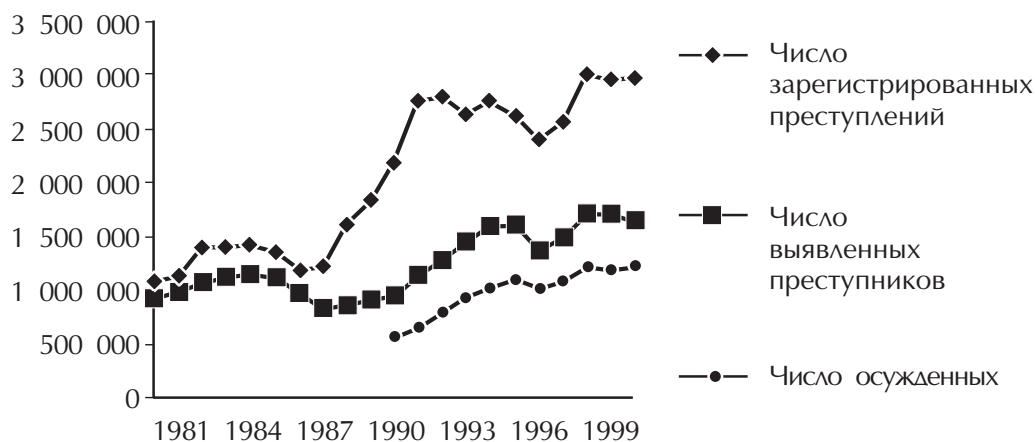

Рис. 1. Динамика числа зарегистрированных преступлений, выявленных лиц, совершивших преступления, осужденных в России в 1981–2001 годах

Преступность как относительно самостоятельное специфическое социальное явление

Преступность, будучи социальным явлением, не только порождается обществом как сложной целостной социальной системой, но и становится органической частью этой системы, способной изменять ее характеристики в целом.

Во-первых, преступность — результат перерождения различных социальных явлений и процессов, структур общества, их деформации, подобной перерождению органов тела, пораженных раковой опухолью. Преступность было бы неверно уподоблять инородному телу, которое (и то не всегда) можно удалить без ущерба для здоровья системы. В том-то заключается драма (и даже трагедия) криминализации общественных отношений, что при борьбе с преступностью явно недостаточно изолировать преступника от общества или запретить конкретную криминальную деятельность. Например, известно, что немалое число владельцев садовых участков с невысокими доходами пользуются услугами заезжих строителей, которые не платят налогов, занимаются такой деятельностью вне закона и контролируются криминальной средой. Нельзя вести борьбу с данным явлением только путем применения карающих мер к таким лицам и запретов. Надо думать над тем, кто будет содержать и кормить детей и других иждивенцев лиц, лишенных свободы или просто доходов, строителей из числа безработных, а также чем заменить сравнительно недорогие строительные услуги. Потребители услуг таких бригад не в состоянии оплачивать дорогостоящие предложения работающих легально больших строительных фирм.

Во-вторых, преступность, особенно в условиях ее эскалации и наступления на здоровую часть общества, меняет характеристики всего общества как системы, и динамика такого общества способна определяться в дальнейшем не столько здоровыми, ориентированными на закон силами, сколько преступниками и другими функционерами так называемого криминального общества или криминальной среды.

Данные конца XX века свидетельствовали, что в реформировавшемся российском обществе все более отчетливо выделялись разные его подструктуры:

1) среда, ориентированная на право, закон, конституционные органы власти (легалистская);

2) криминальная среда, устойчиво ориентированная на противоправные нормы поведения и лидеров организованной преступности, — криминальную власть;

3) маргинальная среда, ориентирующаяся в зависимости от ситуации и характера решаемых проблем на прямо противоположные нормы поведения и различных лидеров.

По оценкам сотрудников правоохранительных органов, размеры первой в регионах были не намного больше размеров второй.

В социальном взаимодействии указанных трех подструктур наиболее активную роль играла криминальная среда. Данная среда в 1990-х годах в России расширялась за счет криминализации разных слоев населения и наступала на легалистское общество как путем сужения его границ, захвата его материальных ценностей, размывания его экономической, социальной, политической и духовной основ, так и посредством проникновения криминальных лидеров в государственно-властные и общественные структуры, беспрепятственного «отмывания» преступных доходов, взаимопереплетения легального и криминального предпринимательства. Одновременно лица, ориентированные на Конституцию РФ, право, все чаще обеспечивали свои права и законные интересы вне правового поля: вступали в преступные отношения с должностными и иными лицами, реагировали на преступления в преступных же формах, не выполняли свои обязанности в уголовном судопроизводстве из-за осознания собственной незащищенности и т.п. В условиях роста преступности граждане чаще либо сотрудничали с преступниками, либо сочувствовали им, привыкали к их деятельности, либо сами, без помощи государственных органов, защищались от них и даже их карали.

Указанные процессы приводили к широкой криминализации общества, государственных и других социальных институтов, эффективному лоббированию криминального интереса.

Американский социолог Эдвин М. Шур употребил понятие «преступное общество»¹. Его можно расценивать как оценочное понятие для обозначения глубокой криминогенности того или иного общества, обусловленной его социальной сущностью, а не отдельными социальными пороками или просчетами в управлении делами общества.

Преступность в преступном обществе связывается с самой сутью господствующих там отношений, а борьба с ней рассматривается, прежде всего, как радикальное социальное переустройство общества. На этом, в частности, основана радикальная или критическая криминология, которая внесла немалый вклад в теорию глобальной декриминализации общественных отношений. Однако, как правильно указывали некоторые критики радикальной криминологии, классический или либеральный подходы дают ощутимые результаты в обозримом времени, а надеяться только на социальную революцию — это значит допускать дальнейшее усугубление преступности в существующих социальных условиях.

Действительно, борьбу с преступностью нельзя откладывать. Между прочим, еще и потому, что социальные изменения могут произойти под решающим влиянием криминального интереса.

В то же время подлежат, безусловно, радикальному изменению социальные отношения и преобразования, усиливающие интенсивность преступности и криминализацию общественных отношений. В связи с этим криминологи в 1990-х годах в России настаивали на изменении фактически криминогенного характера проводившихся реформ. Они выступали не против самого факта социальных преобразований, а против того, как именно они проводились².

¹ Э. Шур, говоря о том, что американское общество преступно, отмечал, что оно преступно, поскольку является обществом неравноправных, и здесь в первую очередь важны проблемы нищеты и отсутствия благоприятных экономических возможностей. Далее, оно участвует в массовых насилиях за рубежом; в американских культурных ценностях есть порождающие преступность элементы (*Шур Э.М. Наше преступное общество. М., 1977*).

² Организованная преступность-2. М., 1993; Организованная преступность-3. М., 1996; Организованная преступность-4. М., 1998; Преступность и реформы в России. М., 1998; Коррупция и проблемы борьбы с ней. М., 2000, и др.

Важен системный характер мер борьбы: и общеорганизационных, и предупредительных, воздействующих на процессы детерминации, причинности преступности, и карающих, в том числе изолирующих преступников от общества, и правовосстановительных. Речь должна идти не только о возмещении вреда конкретному субъекту, но и о воссоздании системы нормальных правовых отношений, гарантирующих физическим и юридическим лицам решение их проблем в рамках закона.

В-третьих, преступность — это довольно устойчивое социальное явление, способное к самодетерминации и обратному воздействию на породившие ее широкие общественные отношения. Она — не изображение на белом экране, проецируемое пороками общества только до тех пор, пока они существуют. Под влиянием таких пороков формируются характеристики членов общества, общественная психология и другие, относительно устойчивые социальные явления. При устранении каких-либо пороков соответствующие характеристики одновременно не исчезают. Наоборот, сформировавшиеся под их влиянием лица способны целенаправленно стремиться к восстановлению прежнего положения, в котором им было комфортно, либо даже к усугублению такого положения с его защитой от возможных изменений.

Итак, само по себе оздоровление общественных отношений не означает автоматического одномоментного снижения преступности и ее общественной опасности. При этом можно считать иллюзорными попытки бороться с различными социальными пороками (пьянством, наркоманией, теневой экономикой и др.), не борясь с преступностью. Развитие пьянства связано с криминальными деяниями, извлекающими доходы из незаконного производства и оборота алкогольных напитков, наркомании — с криминальным наркобизнесом, теневой экономики — с преступлениями в сфере экономической деятельности, должностными и другими.

Следует учитывать, что преступность, будучи одной из подсистем общества, сама характеризуется свойствами социальной системы: целенаправленностью, открытостью, самодетерминацией и развитием. Последнее имеет место при просчетах борьбы с ней. Преступность саморазвивается и са-

модетерминируется как самоуправляемая система, хотя это и происходит в рамках более общей для нее системы — общества в целом.

Криминологами отмечается эффект самовоспроизводства преступности как за счет сохранения, приспособления к изменившимся обстоятельствам, так и путем наступления на общество. В последнем случае не только путем непосредственного «криминального заражения» части населения, использования преступниками механизмов прямого инструктирования, внушения, подражания, создания своеобразной системы психологической самозащиты, но и инициирования, лоббирования, обеспечения таких социальных преобразований, которые делают новые условия комфортными для лиц, совершающих преступления. Причем не только с точки зрения конкретных криминальных деяний, но и вообще обеспечения сформированных у них потребностей, интересов, системы ценностей. При интенсивной криминализации общества в первой половине 90-х годов XX века в России не только увеличилось число преступлений, но и стали распространяться, «обслуживаться» разными институтами движение криминального капитала, манеры поведения, способы проведения досуга, песенные и другие явления, характерные для криминальной среды

Возникает вопрос: что именно в преступности обеспечивает восприятие новой информации и задает направленность изменений? Исследования показывают, что ведущая роль здесь принадлежит предумышленной преступности, а в ней — профессиональной и организованной. Именно с ними связано тщательное изучение преступниками социальных условий, воздействие на них, а не простое их использование.

Организованная преступность — это система организованных преступных формирований, их отношений и широкомасштабной преступной деятельности. Ее развитие соответствует особому качественному состоянию и преступности, и общества в целом. Деятельность организованных преступных формирований включает не только собственно совершение конкретных преступлений, но также организацию формирования как преступного, управление им в целях обеспечения его постоянной готовности к разветвленной и широкомасштабной преступной деятельности в изменяю-

щихся условиях (криминальный менеджмент), а также обеспечение функционирования указанного формирования как единого целого, охватывающего широкомасштабную криминальную деятельность в изменяющихся условиях (в том числе деятельность подразделений информационно-аналитического характера, обеспечивающих собственную безопасность, и др.).

Развитие организованной преступности связано с глобальными устремлениями ее лидеров. Им присуща двойственная мотивация: стремление к сверхдоходам и политической власти ради их сохранения и приумножения. Достижение указанных целей обеспечивается не только использованием криминальных организованных формирований, но и криминализацией официальных политических институтов, государственных структур. При этом идут в ход коррупция соответствующих политиков, государственных служащих, дискредитация, шантаж, применение разных форм насилия, вплоть до терроризма и заказных убийств.

Социальная сущность преступности, как обосновано отмечал Ф. Энгельс, — это крайнее проявление такой социальной войны, в которой «каждый стоит за себя и борется за себя против всех остальных, и вопрос о том, должен ли он причинять вред всем остальным, которые являются его заклятыми врагами, решается для него исключительно эгоистическим расчетом: что для него выгоднее...»¹. В основе преступности — и это ее сущностная отличительная черта — лежит проявление крайнего эгоизма (индивидуального либо кастового, кланового, др.). Такой эгоизм формируется в определенных социальных условиях, но, будучи сформированным, становится самостоятельным социальным фактором, который, наряду с указанными условиями, надо учитывать и на который следует целенаправленно реагировать. Преступность — закономерное в существующем обществе, но не «необходимое» явление. Она противостоит цивилизации, развивающей образование, культуру, созидательное творчество, науку, идеи и нормы гуманизма, гармоничного сочетания общественных, групповых и индивидуальных интересов.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2. С. 364.

Значение точного определения терроризма и связанных с ним иных общественно опасных явлений

Терроризм на рубеже XX–XXI веков в России и в мире приобретал все больший размах и не случайно стал одной из актуальных проблем, широко обсуждаемых политиками, философами, политологами, социологами, психологами, юристами. Действительно, его, как и любое другое явление общественной жизни, можно анализировать с разных точек зрения. Такой многоаспектный подход необходим. В то же время борьба с терроризмом должна вестись исходя из достаточно определенных представлений, важных для эффективного реагирования на него в рамках правовых норм. И здесь нельзя обойтись без конкретизации определения, значимого для точной правовой оценки тех или иных событий, избрания стратегии и конкретных мер борьбы. Данный вопрос отнюдь не абстрактного характера, он прагматичен, ибо от его решения зависит выбор конкретных действий.

Пожалуй, общепризнано, что терроризм — один из видов насилия. Но какой это вид насилия, каковы его отличительные признаки? Здесь позиции многообразны и порой неопределенны. Отчетливо разграничиваются следующие подходы.

1. Терроризм — это обобщенное понятие для опасных форм насилия. По мнению М.В. Назаркина, терроризм, в частности криминальный, — это условное, несколько отличающееся от чисто уголовно-правового, понятие, под которым следует понимать деятельность организованных криминальных структур, преступную по содержанию, террористическую по форме: взрывы, поджоги, перестрелки с применением автоматического оружия, заказные убийства, захваты заложников с целью получения выкупа и т.п.

2. Терроризм — это вид политического насилия, совершаемого с целью изменения политического правопорядка. Такова позиция Г.Й. Шнайдера, А.Э. Жалинского, Б.К. Мартыненко и многих других авторов. В частности, отмечается, что для терроризма «характерны крайне жестокие формы вооруженного насилия — убийства, взрывы в местах массового скопления граждан, на транспорте, в жилых домах, захваты воздушных судов и заложников — ни в чем не повинных лю-

дей. Сущность терроризма — устрашение политических или иных противников»¹.

3. Терроризм может совершаться с разной мотивацией. Специфика терроризма как вида насилия заключается в применении насилия (физического либо психического) к невинным жертвам ради предъявления требований к третьей стороне. В том числе посредством создания через примененное насилие состояния общественной паники, нарушения общественного порядка (последние рассматриваются как средства усиленного воздействия на третью сторону). Такая позиция высказывается преимущественно сотрудниками правоохранительных органов, спецслужб.

Последняя точка зрения представляется наиболее обоснованной, и она в основном выражена в действующем законе, правда, не вполне последовательно. В диспозиции ст. 205 УК РФ говорится следующее: «Терроризм, то есть совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях». При чем здесь сами по себе цели нарушения общественной безопасности и почему речь идет только о воздействии на органы власти? Анализ уголовных дел, материалов показывает, что в России в 1990-х годах совершались захваты заложников и с целью получения значительных финансовых средств, и в целях добиться от представителей власти должного исполнения их полномочий, и в целях прекратить борьбу с незаконными вооруженными формированиями, освобождения осужденных преступников.

Если терроризм — это совершение общественно опасных деяний в отношении жизни, здоровья людей, прав и за-

¹ Зубрин В.В. Актуальные проблемы правового регулирования борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма на современном этапе // Международный терроризм: истоки и противодействие: Материалы международной научно-практической конференции 18–19 апр. 2001 г. М., 2001. С. 26–27.

конных интересов различных субъектов ради принуждения третьей стороны к принятию требуемых террористами решений, то существенно отсутствие конфликта между террористами и их непосредственными жертвами.

Такие потерпевшие никогда не бывают виноваты в соответствующем поведении террористов, они не характеризуются даже просто виктимным поведением. Акция терроризма при таком понимании последнего не выступает звеном в цепи сложных взаимоотношений между виновными и их непосредственными жертвами. Ни в чем не повинные и не являющиеся участниками отношений террористов и «третьих лиц» граждане и организации, их права и интересы в данном случае выступают в качестве «заложников» принятия нужных террористам решений.

Изложенный подход дает нравственное основание применять самые энергичные меры для освобождения невинных жертв. В то же время важно устанавливать не только исполнителей, но и организаторов террористических акций, выяснить мотивацию террористических акций и понять их причины. Без воздействия на причины преступлений и преступности не может быть эффективной борьбы с терроризмом. Во взаимодействии террористов и «третьей стороны» нередко усматриваются порождающие преступное поведение моменты, в создании и обострении которых бывают в различной степени виноваты обе стороны либо даже преимущественно «третья сторона». В частности, она может создавать невыносимые для жизнедеятельности определенных слоев населения условия, в которых такие слои, группы, их представители не видят иного выхода для обозначения и отстаивания своих прав и законных интересов, в том числе права на жизнь, тем более достойную. Такого рода ситуация обостряется, с одной стороны, при разрушении режима законности, с другой — при «самоизоляции» в трудных условиях соответствующих групп, их отчуждении от культурной среды, образования, ценностей цивилизации. Большое значение имеют знание, умение и решимость использовать правовые рычаги для изменения бедственного положения, уверенность в том, что законные средства будут эффективными.

Террористическая деятельность, как сложная система многообразных криминальных деяний, может быть в свою очередь, — и, как правило, бывает — подсистемой еще более сложной деятельности. И здесь важно понять, какой именно. При решении данной задачи возникает проблема разграничения, в частности, терроризма и агрессии, разных видов преступности: политической, экономической, общеуголовной и т.п.

Терроризм и агрессия

Зарубежными авторами была высказана точка зрения, что терроризм — один из «четырех "идеальных" типов стратегий, посредством которых группа, находящаяся не у власти, может вызвать насильственные социальные изменения. Другие три — это государственный переворот, восстание и партизанская война»¹. Рассуждение ведется в рамках понимания терроризма как способа решения внутренних для государства политических задач. Однако и здесь разграничение стратегий не выглядит корректным. Террористические преступления могут совершаться и в рамках государственного переворота, и восстания, и партизанской войны. Истории такие случаи известны.

Но как быть с так называемым международным терроризмом, когда субъектами терроризма выступают иностранцы? В докладе Генерального секретаря ООН на VIII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1990 году говорилось: «Международный терроризм можно охарактеризовать как террористические акты, при совершении которых исполнители (или исполнитель), планируя свои действия, получают руководящие указания, приезжают из других стран, спасаются бегством или ищут убежища, или получают помощь в любой форме не в той стране или странах, в которых совершаются эти действия»².

В ст. 3 Федерального закона «О борьбе с терроризмом» говорится: «Международная террористическая деятельность —

¹ Thackrah R. Terrorism: A Definitional Problem// Contemporary Research on Terrorism. Edited by Paul Wilkinson and Alasdair M. Stewart. Aberdeen University Press. Aberdeen, 1989. P. 31.

² См.: Морозов Г.И. Терроризм—преступление против человечества (Международный терроризм и международные отношения): 2-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 48.

террористическая деятельность, осуществляемая: 1) террористом или террористической организацией на территории более чем одного государства или наносящая ущерб интересам более чем одного государства; 2) гражданами одного государства в отношении граждан другого государства или на территории другого государства; 3) в случае, когда как террорист, так и жертва терроризма являются гражданами одного и того же государства или разных государств, но преступление совершено за пределами территорий этих государств». В последнее время стал использоваться новый термин — «гипертерроризм».

Существует точка зрения, что «международный терроризм может быть определен как акт насилия или кампания насилия, проводимая за пределами признанных правил и процедур международной дипломатии и войны»¹. То есть международный терроризм при таком подходе — нечто среднее между международной дипломатией и войной. Но представляется, что совершенно прав И.И. Карпец: «Мы ныне привыкли к термину «государственный терроризм» ... Для юриста же понятнее термин «агрессия», то есть нападение одного государства на другое»².

В России почти все зарегистрированные факты терроризма в 2001 году имели место в Южном федеральном округе. По данным опроса сотрудников правоохранительных органов в Чеченской Республике, в составе незаконных вооруженных формирований воюют на основе наемничества и граждане России, и иностранцы из так называемого дальнего зарубежья, и из государств — бывших союзных республик. Как же следует оценивать ситуацию, когда на территории суверенного государства воюют иностранцы, руководят вооруженными формированиями иностранцы, финансируются за счет зарубежных средств разного происхождения? И это делается во имя отторжения территории, нарушения территориальной целостности Российской Федерации.

¹ *Jenkins B.M.* International Terrorism: A New Mode of Conflict. Research Paper 48. California Seminar on Arm Control and Foreign Policy // Crescent Publications. Los Angeles, California, 1974. P. 1.

² *Карпец И.И.* Международная преступность. М., 1988. С. 65.

На форумах специалистов поднимается вопрос, почему мы сейчас заговорили о терроризме как угрозе № 1? Наиболее опасной формой насилия, по определению ООН, является агрессия — использование вооруженной силы в целях, в том числе нарушения территориальной неприкосновенности государств, и именно она остается угрозой № 1.

Террористические акции в разных государствах все чаще, во всяком случае внешне, выглядят как результат деятельности неких международных и зарубежных преступных организаций. Но так ли это? Что собой представляют сами эти организации: кто их создает, финансирует, чьи замыслы они реализуют? Требуется более глубокий анализ, и он может вывести на деятельность спецслужб зарубежных государств. В опубликованном в средствах массовой информации 3 сентября 1996 года документе говорилось, что в апреле — мае 1996 года административными структурами ряда стран при объединяющей руководящей роли ЦРУ США была проделана немалая работа в области «реализации интересов Запада в кавказском регионе. Было решено, что дальнейшая координация действий в этой части возлагается на Совет национальной безопасности Турции, к которому прикомандировываются "специалисты по Кавказу" из США, Великобритании и ФРГ»¹.

Некоторые проблемы борьбы с преступностью

Изложенное свидетельствует о необходимости высокопрофессионального подхода к реагированию на различные общественно опасные явления. Последние должны быть тщательно изучены, им следует давать точную правовую оценку и на основе такой оценки, криминологической характеристики явления, процессов его детерминации, причинности разрабатывать меры реагирования.

«Реагирование на преступность» — наиболее широкое понятие, включающее разные по характеру и направленно-

¹ Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом. Стандарты и практика. М., 2002. С. 531. В официальной информации, обнародованной СМИ 25–26 июня 2002 г., отмечается, что захвачены документы Масхадова, из которых ясно видна его связь с международными, зарубежными организациями (Масхадову пути нет// Российская газета. 2002. 26 июня).

сти типы реакций различных субъектов. Это могут быть: а) непринятие преступности и отрицательное отношение к преступникам; б) частичное непринятие или противоречивое отношение к различным криминальным проявлениям и их субъектам; в) солидарность с теми, кто совершает преступление, их оправдание и даже стремление к подражанию; г) стремление к компромиссу и в определенных случаях вступление в сделки с преступниками, а также другие. Иными словами, понятием реагирования охватываются такие противоположные типы реакций, как борьба с преступностью, компромиссы, «переход» на сторону тех, кто совершает преступления.

Реагируют на преступность не только правоохранительные и другие государственные органы, но также институты гражданского общества, различные юридические лица, граждане, а также иностранцы.

В процессе реагирования важно учитывать познанные закономерности и новые данные о преступности, криминологический прогноз; принимать во внимание зависимость преступности от прошлых, настоящих и прогнозируемых социальных условий. Все это диктует необходимость более широкого внедрения криминологической экспертизы, принятия о ней федерального закона. Экспертиза широкомасштабных проектов социальных (в широком смысле слова) преобразований и проектов нормативных правовых актов способна выявлять те противоречия и проблемы, которые будут созданы соответствующими решениями и обострят проблему преступности либо борьбы с ней.

Тип реакции государства, общества на преступность с учетом ее сущностной характеристики — борьба, активное неприятие криминала, его идеологии и психологии, целенаправленное и в рамках закона сопротивление преступникам и их формированиям, обеспечение законности и правопорядка, позитивной коррекции социальной среды и личностных характеристик. Компромисс с носителями крайнего эгоизма не может быть ничем иным, кроме: «Ты мне — жизнь (честь, достоинство и др.), я тебе — кошелек (должность, экономические и другие блага)».

Государству нельзя в этой борьбе оставлять жертвы преступлений один на один с преступниками, тем более те, которые обращаются к нему за помощью. Это относится и к уголовному судопроизводству: оно не должно превращаться в поле торга, рыночных отношений, победы той стороны, которая располагает большими экономическими возможностями и при отстаивании интересов ничем себя не ограничивает, в том числе нормами закона и морали.

Способы реагирования соответствуют тому содержанию «борьбы с преступностью», которое разработано криминологами. Это — целенаправленная системная деятельность общества и государства, представляющая собой единство следующих подсистем: а) общей организации борьбы с преступностью б) предупреждения преступности (общее, специальное, индивидуальное); в) правоохранительной деятельности (карающей и праввосстановительной). Слово «борьба» отражает активное столкновение противоположных интересов, групп, мнений. Это всегда такая деятельность, которая преследует цель приобрести господство одних над другими. Борьба с преступностью призвана не допускать массового нарушения уголовного закона путем приоритетного воздействия на процессы детерминации и причинности преступности, а в случае его нарушения — применения к виновным мер государственного принуждения для того, чтобы пресечь их преступное поведение и добиться отказа от него в дальнейшем, возместить причиненный вред. Термин «война с преступностью», казалось бы, отражает указанное непримиримое противоречие основанного на законе общества и преступности. Но данную войну не следует отождествлять с войной не на жизнь, а на смерть... В борьбе с преступностью упор делается на предупреждение, удержание лиц от совершения преступлений, а если выявляется их преступная деятельность, то прежде всего должен решаться вопрос о ее мотивах и причинах, о том, не целесообразно ли сначала применить меры, заменяющие уголовное наказание. Раскаившиеся и загладившие свою вину преступники, несомненно, заслуживают снисхождения, и требуется тщательная разработка уголовно-правового института снисхождения. В то же время нуждается во всестороннем обсуждении и продумывании

манном решении вопрос о допустимости исключения наиболее суровых мер наказания для нераскаявшихся преступников, совершающих с заранее обдуманном умыслом особо тяжкие преступления на организованной основе и втягивающих в криминальную орбиту немалое число других субъектов. При этом важно учитывать и нормы преступной среды с их санкциями, противостоящие закону; и общественное мнение; и мнение профессионалов, участвующих в борьбе с преступностью.

Уголовно-правовые санкции должны быть социально и криминологически обоснованы. Например, не случайно большинством населения допускается применение наказания в виде лишения свободы, а тем более исключительной меры наказания — смертной казни в тех случаях, когда иное решение чревато опасностью появления новых жертв преступлений и иного значительного вреда. Конечно же, человека, совершившего преступление, нельзя «вырывать» из системы нормальных социальных связей, отношений и лишать свободы, если это не является единственной мерой пресечения его преступной деятельности и предупреждения появления новых жертв, нового серьезного вреда¹. Разумеется, нельзя наказывать конкретное лицо — и наказывать сурово — только во имя того, чтобы другим было неповадно.

Однако надо всегда помнить и об общественной оценке принятого решения по уголовному делу, и о возможности воспроизведения осужденным прежних стереотипов поведения. Необоснованно строгие наказания, как и необоснованно мягкие, вредят делу борьбы с преступностью. При чрезмерно строгих санкциях, не соответствующих общественным представлениям о соразмерности наказания, его справедливости, отмечается «оберегание» преступника населением от правоохранительных органов, при чрезмерно мягких санкциях — самосуды. Именно в этом заключается суть проблемы смертной казни. Казалось бы, чего легче, чем отменить смертную казнь. Трудно не соглашаться с такими доводами сторонников отмены смертной казни, как необходимость быть гуманными, сохранять человеческую

¹ См.: *Зубков А.И.* Карательная политика России на рубеже тысячелетий. М., 2000.

жизнь как высшую ценность, как возможность судебных ошибок и ряд других¹. И все-таки смертная казнь существует во многих государствах, и во многих государствах периоды ее отмены чередуются с периодами возвращения к ней².

Во-первых, как ни прискорбно это признать, среди убийц немало тех, кто ранее неоднократно совершал преступления, в том числе был судим за убийства, и, следовательно, стоит задача предотвратить новые жертвы, в том числе в местах лишения свободы. В 1998 году в России примерно каждый сороковой убийца ранее был судим за аналогичные преступления³. В другие годы — даже большее число выявленных убийц (табл. 2).

Таблица 2. Динамика числа выявленных лиц, совершивших умышленные убийства с покушениями и ранее совершавших преступления, в том числе повторно совершивших преступления однородного состава

Год	Всего выявлено лиц	Ранее совершившие умышленные убийства с покушениями	Из них ранее совершали преступления однородного состава
1993	29 213	8 544	791
1994	32 286	8 765	835
1995	31 703	8 852	831
1996	29 406	8 868	793
1997	29 285	9 852	742*
1998	29 551	10 514	715*

* Ранее судимы за аналогичные преступления.

¹ Против смертной казни. М., 1907; Смертная казнь: за и против. М., 1989; Когда убивает государство. М., 1989; Кистяковский А. Ф. Исследование о смертной казни. Тула, 2000.

² Как писал известный русский криминалист профессор А.Ф. Кистяковский в 1867 году, сама отмена смертной казни в некоторых государствах совершалась благодаря абсолютизму, и затем достаточно было напора иных обстоятельств, чтобы сами реформаторы вроде Леопольда поспешили восстановить смертную казнь, или вроде Робеспьера, чтобы с таким усердием пользоваться тем самым орудием, которое они незадолго пред тем считали негодным» (Кистяковский А. Ф. Исследование о смертной казни. Тула, 2000. С. 201).

³ С начала 1997 года в России не приведен в исполнение ни один смертный приговор. В 1994 г. к высшей мере было приговорено 243 человека, а приговор приведен в исполнение в отношении 10; в 1995 году соответственно 238 и 40; в 1996 году — 153 и 92. В октябре 1997 года в учреждениях уголовно-исполнительной системы МВД содержалось 846 приговоренных к высшей мере наказания. В 1999 г. все они были помилованы Президентом РФ. 2 февраля 1999 года Конституционный Суд посчитал неконституционным назначать в качестве уголовного наказания смертную казнь до тех пор, пока во всех субъектах Федерации не будут введены суды присяжных.

Что касается пожизненного осуждения, то не случайно многие, в том числе сами осужденные к нему, считают его более жестоким, чем мгновенная смерть. Ведь мало отменить смертную казнь, надо еще позаботиться о пристойном содержании пожизненно осужденных. Это было замечено еще в Австрии при Марии-Терезии в конце XVIII века, когда смертную казнь заменили пожизненным заключением в ямы (cabanons) крепости Шпильберга, и очень скоро узники начали в страданиях умирать. Кроме того, если отвлечься от ужасных условий состояния дел в местах лишения свободы и считать, что они не везде таковы, надо учитывать, что средний срок нахождения осужденных пожизненно в местах лишения свободы в ряде европейских стран — 13,5–15,5 лет. А что потом? Возвращение на свободу наиболее опасных убийц с теми же стереотипами мышления и поведения, с трудностями адаптации к «человеческой жизни»? Не все осужденные меняются к лучшему, и далеко не всегда этим людям оказывается, а ими должным образом используется социальная помощь (табл. 3).

Т а б л и ц а 3. Динамика числа осужденных к смертной казни в России в 1990–1997 годах.

Год	Число осужденных к смертной казни		
	Всего	С неснятой и непогашенной судимостью	Ранее судимых за убийства, тяжкие телесные повреждения, изнасилования
1990	223	123	61
1991	147	113	41
1992	159	115	53
1993	157	128	46
1994	160	115	33
1995	143	96	29
1996	153	112	37
1997	106	51	12

Кто из сторонников безусловной и немедленной отмены смертной казни хотел бы жить по соседству, работать или иначе лично пересекаться с лицами ожесточенными, с сохранившимися стереотипами решения проблем? Известны трагедии тех, кто живет в одних квартирах или домах с ал-

коголиками или хулиганами. Как говорил известный профессор-психолог, все люди исправимы, только одним для этого требуется несколько лет, а другим — несколько десятков, а может быть, и сотня. Немало преступников сами от этого страдают.

Если отменить смертную казнь без принятия комплекса мер по предупреждению подобной ситуации, то на совести гуманных и сидящих высоко «милующих» с большой долей вероятности могут оказаться сотни новых жертв. По отношению к ним гуманизм может обернуться безответственностью, фарисейством и ханжеством. На одном из семинаров по криминологии обсуждалось то положение из Библии, где говорится о реакции Господа на убийство Каином Авеля. Господь не убил Каина и запретил его убивать другим. Но слушатели сказали, что затем сам же Господь снес с лица земли Содом и Гоморру с погрязшими в грехе, нечестивыми жителями: «И ниспроверг города сии, и всю окрестность сию, и всех жителей городов сих, и произрастания земли». А может быть, единичное использование смертной казни позволило бы ему избежать массового убийства? И кто осудит приговор Нюрнбергского суда, приговорившего к смертной казни лиц, совершивших преступления против мира и человечества?

Другой вопрос — масштабы применения смертной казни, сохранение ее исключительности, особых процедур назначения и применения, исключающих судебные ошибки и мучительность применения, и принятие всех возможных мер для ее замены и предупреждения рецидива преступлений¹.

Надо учитывать к тому же, что немало убийц действуют продуманно, осознанно выбирают ориентацию на нормы поведения в криминальной среде или опасаются санкций за нарушение таких норм. А там в качестве санкций широко используется лишение жизни. Совершение умышленных убийств практически предопределяется ситуацией, когда, с одной стороны, невыполнение приказа руководителя организован-

¹ Эти вопросы обсуждаются в работах И.Н. Афонина (*Афонин И.Н. Смертная казнь: проблемы назначения и исполнения по российскому законодательству. Дис... канд. юр. наук. СПб., 1999*).

ного преступного формирования неотвратимо влечет смерть лица, с другой — совершение убийства гарантированно, во всех случаях, сохраняет его жизнь. В этом случае особенно велика именно предупредительная роль норм о смертной казни.

С организованной преступностью связано еще такое подлежащее учету обстоятельство: когда сохраняется жизнь опасным лидерам организованных преступных формирований, террористам, то ради их освобождения соучастники захватывают заложников, совершают нападения на сотрудников правоохранительных органов, и подчас это влечет новые многочисленные жертвы.

К сожалению, приходится признать и такой феномен, который получил название «Пепел Клааса стучит в мое сердце». Иными словами, родители, дети погибших не находят себе покоя, пока считают, что преступник не наказан «по справедливости». Отсюда расправы родственников жертв с убийцами при одобрении всех близких, знакомых, да и большинства иных лиц.

Не случайно опросы во многих странах показывают, что 66—86% населения выступают за сохранение смертной казни, особенно в обостренной криминогенной ситуации.

Законодатель обязан считаться с общественным мнением, иначе оно все равно так или иначе себя проявит, но — в противоправной, уродливой форме.

М. Романенко

КРИМИНАЛИЗМ — «СВЕТЛОЕ» БУДУЩЕЕ РОССИИ ?!

Над Россией совершается антигуманный суперлиберальный эксперимент по уничтожению российского, прежде всего русского, народа и ликвидации нашей стра-